

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 73-КГ21-7-К8

№ 2-88/2020

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 июля 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселева А.П.,

судей Марьина А.Н. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску общества с ограниченной ответственностью «Специализированное финансовое общество ИнвестКредит Финанс» к Филатовой Ирине Витальевне о взыскании задолженности по кредитному договору

по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Специализированное финансовое общество ИнвестКредит Финанс» на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 6 июля 2020 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 ноября 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «Специализированное финансовое общество ИнвестКредит Финанс» Продан Ю.Н., действующей по доверенности от 8 июня 2021 г., поддержавшей доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Специализированное финансовое общество ИнвестКредит Финанс» (далее – Общество) обратилось в суд с иском к Филатовой И.В. о взыскании кредитной задолженности в размере 172 858,82 руб., указав в обоснование требования, что по договору цессии Общество является взыскателем по обязательствам ответчика, вытекающим из договора специального карточного счета, заключенного в 2011 году между Связной Банк (АО) и Филатовой И.В.

Решением Северобайкальского городского суда Республики Бурятия от 30 января 2020 г. иск удовлетворен частично. С Филатовой И.В. в пользу Общества взыскана задолженность по кредитному договору в размере 169 058,82 руб., расходы на уплату государственной пошлины в размере 4 654,18 руб.

Определением от 3 июня 2020 г. судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия перешла к рассмотрению настоящего дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 6 июля 2020 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 ноября 2020 г., решение Северобайкальского городского суда Республики Бурятия от 30 января 2020 г. отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

В кассационной жалобе Общества ставится вопрос об отмене апелляционного и кассационного определений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 17 июня 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно части 1 статьи 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации проверяет законность судебных постановлений, принятых судами

первой, апелляционной и кассационной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, на основании заявления Филатовой И.В. от 2 мая 2011 г. Связной банк (АО) открыл на имя ответчика специальный карточный счет и выпустил банковскую карту с лимитом кредитования 80 000 руб.

В пункте 2 заявления заемщик подтвердила присоединение к действующим общим условиям обслуживания физических лиц в банке и тарифам по выпуску и обслуживанию банковской карты.

Филатовой И.В. (заемщику) предоставлен кредит под 24% годовых, минимальный платеж – 5 000 руб., дата платежа – пятнадцатое число каждого месяца.

Ответчик свои обязательства по погашению кредита надлежащим образом не исполняла, последний платеж осуществила 20 января 2015 г., задолженность в полном объеме не выплатила.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 22 января 2016 г. Связной банк (АО) признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, функции конкурсного управляющего возложены на Государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов».

В соответствии с судебным приказом мирового судьи судебного участка № 1 Северобайкальского района Республики Бурятия от 20 января 2017 г. с Филатовой И.В. в пользу Связной банк (АО) в лице конкурсного управляющего Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» взыскана

задолженность по кредитному договору в размере 172 858,82 руб., а также расходы на уплату государственной пошлины в размере 2 328,59 руб.

По договору уступки прав требования от 11 декабря 2017 г. № [REDACTED] 3 Связной банк (АО) в лице конкурсного управляющего Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» уступило ООО «Т-Капитал» право требования к Филатовой И.В. по кредитному договору.

Впоследствии по договору уступки прав требования от 12 декабря 2017 г. № 12/12-2017 ООО «Т-Капитал» переуступило права по указанному кредитному договору Обществу.

Определением мирового судьи судебного участка № 1 Северобайкальского района Республики Бурятия от 15 июля 2019 г. судебный приказ от 20 января 2017 г. отменен в связи с поступившими возражениями должника Филатовой И.В.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия, ссылаясь на положения статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснения, содержащиеся в пункте 51 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17), отменила решение суда первой инстанции и отказала Обществу в удовлетворении иска на том основании, что требования Связной банк (АО) к Филатовой И.В. могли быть переданы только организации, имеющей лицензию на право осуществления банковской деятельности, а истцом доказательств наличия у него такой лицензии не представлено.

Также суд апелляционной инстанции указал, что положения кредитного договора не содержат условий о возможности уступки прав по данному договору третьим лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности, а также отмену судебного приказа о взыскании долга.

Указанную позицию суда апелляционной инстанции поддержал Восьмой кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами судов апелляционной и кассационной инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации право (требование), принадлежащее на основании обязательства

кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.

Для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором (пункт 2 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права.

Из разъяснений, содержащихся в пункте 51 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 усматривается, что, разрешая дела по спорам об уступке требований, вытекающих из кредитных договоров с потребителями (физическими лицами), суд должен иметь в виду, что Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» не предусмотрено право банка, иной кредитной организации передавать право требования по кредитному договору с потребителем (физическим лицом) лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности, если иное не установлено законом или договором, содержащим данное условие, которое было согласовано сторонами при его заключении.

Применяя указанные разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении настоящего спора, суд апелляционной инстанции не учел, что возможность передачи Обществу, не имеющему лицензии на право осуществления банковской деятельности, права требования к Филатовой И.В., как к потребителю финансовой услуги прямо предусмотрена законом.

Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) устанавливает основания для признания должника несостоятельным (банкротом), регулирует порядок и условия осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства), порядок и условия проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве, и иные отношения, возникающие при неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов (пункт 1 статьи 1).

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 131 указанного закона все имущество должника, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства, составляет конкурсную массу. Из имущества должника, которое составляет конкурсную массу, исключаются

имущество, изъятое из оборота, имущественные права, связанные с личностью должника, в том числе права, основанные на имеющейся лицензии на осуществление отдельных видов деятельности, средства компенсационных фондов саморегулируемых организаций в случаях, установленных законом, а также иное предусмотренное указанным законом имущество.

Продажа прав требования должника осуществляется конкурсным управляющим в порядке и на условиях, которые установлены статьей 139 данного закона, если иное не установлено федеральным законом или не вытекает из существа требования (пункт 2 статьи 140 Закона о банкротстве).

Порядок и условия осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) кредитных организаций, а также особенности оснований и порядка признания кредитных организаций несостоятельными (банкротами) и их ликвидации в порядке конкурсного производства закреплены в параграфе 4.1 главы IX Закона о банкротстве (статьи 189⁷–189¹⁰⁵).

В соответствии с положениями статьи 189⁸⁹ указанного закона после проведения инвентаризации имущества кредитной организации конкурсный управляющий приступает к продаже имущества кредитной организации на открытых торгах в порядке и на условиях, которые определены данным законом, если иной порядок распоряжения имуществом кредитной организации не установлен данной статьей (пункт 1).

Конкурсный управляющий, функции которого осуществляет Агентство по страхованию вкладов, по согласованию с Комитетом банковского надзора Банка России осуществляет передачу имущества (активов) и обязательств кредитной организации или их части приобретателю (приобретателям) в порядке, установленном названной выше статьей (пункт 2).

При продаже имущества кредитной организации права требования по договорам займа, кредита и факторинга могут быть выставлены на торги единым лотом (продажа кредитного портфеля кредитной организации). Единым лотом также может быть выставлено на торги имущество, переданное кредитной организацией по договорам лизинга с одновременной уступкой прав требований по таким договорам (пункт 21).

По смыслу приведенных норм, распоряжение имуществом кредитной организации в ходе конкурсного производства, в том числе и уступка прав требования кредитной организации, может осуществляться путем продажи имущества кредитной организации на открытых торгах в порядке и на условиях, определенных Законом о банкротстве, что и имело место в ходе конкурсного производства в отношении Связной банк (АО).

Суд апелляционной инстанции не принял во внимание и не дал правовой оценки тому факту, что решением Арбитражного суда г. Москвы от 22 января 2016 г. Связной банк (АО) признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, функции конкурсного управляющего возложены на Государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов».

Распоряжение имуществом банка в ходе конкурсного производства, в частности правом требования по кредитному договору, заключенному между банком и Филатовой И.В., осуществлялось путем продажи имущества Связной банк (АО) на открытых торгах.

В соответствии с пунктом 1 статьи 448 Гражданского кодекса Российской Федерации аукционы и конкурсы могут быть открытыми и закрытыми. В открытом аукционе и открытом конкурсе может участвовать любое лицо. В закрытом аукционе и закрытом конкурсе участвуют только лица, специально приглашенные для этой цели.

Выигравшим торги на аукционе признается лицо, предложившее наиболее высокую цену (пункт 4 статьи 447 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Взаимосвязанное толкование изложенных норм права свидетельствует о том, что в открытом аукционе по уступке требований кредитной организации, проводимом в рамках конкурсного производства, вправе участвовать любое юридическое лицо независимо от наличия или отсутствия у него статуса кредитной организации, а также любое физическое лицо, а договор по результатам проведения аукциона заключается с лицом, предложившим наиболее высокую цену, в связи с чем применение судом апелляционной инстанции к спорным правоотношениям разъяснений, содержащихся в пункте 51 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17, является неправомерным.

Кассационный суд общей юрисдикции ошибки суда апелляционной инстанции не исправил.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм права являются существенными, непреодолимыми, и приходит к выводу об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 6 июля 2020 г., определения судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного

суда общей юрисдикции от 25 ноября 2020 г., с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 6 июля 2020 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 ноября 2020 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

